

УДК 81'11
UDC 81'11

Бикбулатова-Освальд Эмилия
Висконсинский университет
О-Клэр, США
Emilia Bikbulatova Oswalt
University of Wisconsin
Eau Claire, U.S.A.
OSWALTEB@uwec.edu

МОЙ УЧИТЕЛЬ – ЛИДИЯ (ЛИЯ) ВАСИЛЬЕВНА БОНДАРКО
MY TEACHER – LIDIA (LIA) VASILIEVNA BONDARKO

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_115_117

Перечислить ВСЁ, что для меня значила и значит Лидия Васильевна Бондарко практически невозможно, как невозможно оценить роль, какую Лидия Васильевна играет в моей жизни по сей день.

Судьба привела меня на кафедру фонетики Ленинградского государственного университета в 1982 году: сначала в качестве стажёра, год спустя – как аспиранта-заочника, а ещё через год – уже в качестве очного аспиранта Лидии Васильевны Бондарко – заведующей кафедрой фонетики и методики преподавания иностранных языков. Вот здесь можно было бы поставить точку, так как все, кто был её аспирантом, знают что это такое!

Заведующая кафедрой, член ВАК, научный руководитель, жена, мать и бабушка – всё в одном лице со всеми присущими каждой роли обязанностями! Поначалу даже неловко было беспокоить ЕЁ своими простыми и непростыми и, зачастую, наивными вопросами. Однако, обратившись с вопросом в первый раз, и, получив не то чтобы ответ на свой вопрос, а скорее, импульс для размышления и некоего просветления в голове, равно как и стратегическое направление в решении и трактовке поставленной задачи, да ещё и моральную поддержку, не почувствовав при этом себя глупой, неумелой и смешной в глазах своего научного руководителя, летела вдохновлённая куда-то на окраину Питера претворять в жизнь намеченный Учителем план.

Можно только предполагать, где и как научилась Лидия Васильевна снимать «блокировку в мозгах» своих учеников, помогать своим неумелым начинающим исследователям-аспирантам обретать веру в себя, и, таким образом, раскрывать свой потенциал. Конечно, у своих учителей на той же кафедре фонетики! Одним словом, мой Учитель – Лидия Васильевна Бондарко – это пример практического использования одного из основных постулатов учения о развитии мышления, разработанного гениальным психологом Л. С. Выготским, ключевым моментом которого, как известно, является «зона ближайшего развития» мышления, рубежи которого могут

быть достигнуты при взаимодействии с учителем.* Где бы мы все были в развитии нашего академического мышления, если бы не всепонимающая профессор Л. В. Бондарко с этим её талантом Учителя?

До сих пор помню как Лидия Васильевна произносила «Ну, Мила...» со специфической интонацией лёгкой укоризны, что для меня означало «ты же сама знаешь, чего спрашиваешь...». Честно говоря, иногда я как бы знала, но обуревали сомнения, а иной раз, и представления не имела что происходит, как, например, откуда взялись «ненормальные» цифры в распечатке интонограмм (мы тогда только начинали использовать цифровое изображение изменения частоты основного тона и ездили для этого в лабораторию к Люблинской). И вот, после укоризненного «Ну, Мила..», каким-то загадочным образом, вдруг всё вставало на свои места и наступало прозрение: это же щелчки на магнитной ленте при включении и выключении магнитофона. Это сейчас, техника – на грани фантастики, а в 80-е техника была проще, а работать было сложнее. Ну конечно, вырезаем щелчки! Что бы я делала без Вас, Лидия Васильевна?!

Бывают времена, когда необходимо сделать выбор. Вот и мне надо было решить: то ли заканчивать диссертацию, то ли заниматься здоровьем. Как писать диссертацию, если подводит зрение? Идти на операцию до или после? «Ну, Мила...». Понятно, сначала защита диссертации, потом операция. Девочки с кафедры: Нина Вольская и Наташа Воробьева помогали, как могли. Наташа даже приезжала ко мне домой читать мне вслух последние статьи по экспериментальной фонетике. Вот друзья! Вот это кафедра! А кто пример? Правильно – заведующая кафедрой – Л. В. Бондарко!

Незадолго до моей защиты в ЛГУ, собирают заседание Головного Совета в Уфе, в Башкирском госуниверситете. Конечно, Лидия Васильевна должна на нём присутствовать. Лечу в Уфу – это мой родной город. Четыре дня, проведённые с Лидией Васильевной в Уфе, не забуду никогда! Во-первых, мой отец – защитник Ленинграда, после полученного в бою ранения пролежавший в госпитале на Васильевском острове почти всю блокаду, а после её снятия эвакуированный в Уфу, очень обрадовался возможности познакомиться и пообщаться с известной гостьей из Ленинграда. Во-вторых, просто удивительно, сколько нового о жизни в Ленинграде до войны, во время и после окончания войны я узнала из их разговоров. Бондарко удивилась, что после войны родители были в Ленинграде только дважды: «Ну, Мила...». Поняла и приняла Ваш укор, Лидия Васильевна. Надо организовать им поездку. И по жизни Вы – мой Учитель наряду с моими родителями!

Поздно вечером я сидела на краю её кровати и слушала рассказ о главном: о жизни и женском счастье. В тот период моей жизни (развод с мужем) это было важно и нужно. Только такой умный, добрый и тонко чувствующий человек, как Лидия Васильевна мог знать Что, Когда и Как говорить на эту сложную тему. Вот так, Учитель во всём!

После защиты диссертации на кафедральном чаепитии: «Мила мне как дочь...». Комок в горле, невозможно выразить словами ЧТО Вы для ме-

ня значите, Лидия Васильевна! Всё что во мне есть хорошего, это от моих родителей и от Вас, моего мудрейшего Учителя и незаменимого вдохновителя не только в экспериментальной фонетике, но и в обучении студентов, отношении к людям, воспитании дочери и в личной жизни!

Ну а что Америка и Висконсинский университет, где я обучаю студентов всему, чему научилась у Учителя? Здесь я тоже оказалась с лёгкой руки и при поддержке Лидии Васильевны. Правда, так и не поняла до сих пор хорошо это или плохо что мы с дочерью находимся так далеко от родного дома и привычного образа жизни. Вероятно, это как и откуда посмотреть: ведь у всякой медали две стороны, как любил напоминать мой отец. А что бы сказала наша мудрейшая Лидия Васильевна? – «Ну, Мила...».

Вот так и буду шагать по жизни дальше с оглядкой на моего великого Учителя и мудрейшего Друга, сверяя свои шаги с ЕЁ мнением.

*Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Том 1. Вопросы теории и истории психологии. М. Педагогика. 1982.